

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-3-291-300

ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ: НОРМАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ, ИСТОКИ АКТУАЛЬНОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ

А.В. Прокофьев

Институт философии РАН
ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Москва, 109240

Данная статья нацелена на решение трех задач: а) выяснить общий нормативный контекст проблемы предосторожности, б) установить факторы, актуализирующие эту проблему в современном обществе, в) проанализировать способы артикуляции нормативной логики предосторожности и возможности их практического применения. Проблема предосторожности неизбежно возникает перед деятелем, который реализует требование «предотвращай вред» и задумывается над условиями предотвращения вреда. Ее актуализация в современную эпоху определяется радикальным ростом возможностей для возникновения некомпенсируемого вреда и необходимостью приспособлять анализ выгод и затрат к условиям неопределенности. Основное затруднение, связанное с применением нормативной логики предосторожности, состоит в том, чтобы определить ограниченный круг практических вопросов, в котором она замещает собой анализ выгод и затрат.

Ключевые слова: мораль, практическая этика, проблема предосторожности, принцип предосторожности

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших тенденций в практической этике последних лет является постоянно растущее внимание к проблеме предосторожности. Эта проблема предопределена структурными особенностями системы базовых ценностей и фундаментальных требований морали и в этом смысле представляет собой «вечную» нормативную проблему. Однако в течение длительного периода ее присутствие в практической этике было лишь имплицитным и подразумеваемым. В ориентированных на практику этических размышлениях и даже в систематических исследованиях, имеющих своим предметом нормативные критерии принятия общественно значимых решений, вопрос о необходимой мере осторожности в отношении тех или иных угроз не воспринимался как предмет специального внимания. Предполагалось, что высокая степень озабоченности принимающего решения деятеля достижением общественного блага автоматически делает его в достаточной мере осторожным. Современная ситуация человеческой цивилизации приводит теоретиков к пониманию неоправданности этого предположения и заставляет специально артикулировать нормативную логику предосторожности.

ЦЕЛЬ

Данная статья нацелена на последовательное решение трех задач: а) выяснить общий нормативный контекст проблемы предосторожности, б) установить факторы, актуализирующие эту проблему в современном обществе, в) проанализировать способы артикуляции нормативной логики предосторожности и возможности их практического применения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Так как исследование является нормативно-этическим, основным элементом его методологии служит анализ содержания базовых нормативных понятий практической этики, их иерархии, а также моментов противостояния, несовместимости и несоизмеримости. Вторым исследовательским приемом является соотнесение нормативных утверждений, отстаиваемых философами морали, с живым нравственным опытом — системой общераспространенных нравственных убеждений (поиск «рефлексивного равновесия» в терминах Дж. Ролза [3. С. 33, 54—55; 8]). Третьим элементом методологии исследования служит конкретизация и коррекция общих моральных требований в связи с учетом современного культурного и социально-политического контекста их воплощения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В итоге проведенного исследования были получены следующие результаты.

1. Установлено, что проблема поиска правил, позволяющих моральному деятелю избегать обвинения в небрежности или неосторожности, органично вытекает из самых общих ценностей и требований морали. Стремясь реализовать их в своем поведении, моральный деятель с неизбежностью начинает искать критерии, на основе которых можно судить о том, что предотвращение вреда началось вовремя или запоздало. Другими словами, он ставит и разрешает проблему предосторожности.

2. Установлено, что в современном социокультурном контексте проблема предосторожности актуализируется в связи с двумя обстоятельствами: а) ростом катастрофического и некатастрофического некомпенсируемого вреда, причиняемого научными исследованиями, технологическими новациями и хозяйственными практиками; б) трудностями включения в процесс принятия решений такого фактора, как неопределенность.

3. Выявлено, что основными практическими затруднениями применения нормативной логики предосторожности являются а) необходимость соединения сильных и слабых ее версий, б) необходимость четкого разграничения между вопросами, требующими предосторожности, и вопросами, разрешаемыми в порядке применения анализа выгод и затрат.

ОБСУЖДЕНИЕ

а) общий нормативный контекст проблемы предосторожности

Локализация проблемы предосторожности в пространстве практической этики такова. Ключевой вопрос этой дисциплины состоит в том, чтобы корректно сформулировать и обосновать правила, запрещающие намеренное, то есть выступающее в качестве осознанной цели причинение вреда другим людям, живым существам и природе. Под вредом другим людям при этом имеется в виду не только их убийство, причинение им страданий и ущерба здоровью, но и лишение их тех благ, которыми они могли бы обладать и распоряжаться при честном распределении тягот и благ совместного существования. Именно так вопрос о недопусти-

мости намеренного вреда органично перерастает в вопрос о параметрах справедливого устройства общественных институтов.

Однако ограничение сферы исследовательских интересов практической этики обоснованием недопустимости намеренного вреда и поиском правильной артикуляции этого требования вело бы к потере из виду нескольких важных аспектов общераспространенных моральных убеждений.

Во-первых, кроме недопустимости причинения вреда в их системе присутствует представление об обязанности не только не причинять, но и предотвращать или компенсировать вред [9. С. 127—128]. При переносе этого представления в контекст социального устройства мы получаем двустороннее требование: а) обнаружить некую общую схему справедливого распределения тягот и благ и придерживаться ее в собственном поведении, б) обеспечить эффективный механизм реализации этой модели в обществе в целом, несмотря на постоянные попытки некоторых людей уклониться от ее добровольной поддержки.

Во-вторых, в системе общераспространенных моральных убеждений ценность невреждения дополняется ценностями помощи и заботы о другом человеке [2. С. 42].

В-третьих, в этой системе контроль деятеля за собственными действиями не ограничивается теми из них, которые с необходимостью причиняют смерть, страдание или ущерб здоровью другого человека и при совершении которых смерть, страдание или ущерб здоровью выступают как осознанная цель (пусть промежуточная и вторичная). В живом моральном опыте мы обнаруживаем обязанность деятеля контролировать и те свои действия, которые всего лишь создают риск наступления негативных последствий в ходе реализации морально нейтральных и даже морально позитивных целей [11. Р. 1—2]. Норма «не убивай», например, относится не только к преднамеренным убийствам, но и к небрежному поведению в смертельно опасных для других людей ситуациях или к небрежному использованию смертельно опасных приспособлений.

Я представил эти три элемента в качестве самостоятельных, независимых друг от друга составляющих ценностно-нормативного содержания морали. Но фактически они тесно связаны между собой и перетекают друг в друга. Так, помощь другому человеку в большинстве случаев представляет собой именно устранение тех факторов, которые причиняют вред или увеличивают его (в этом смысле она оказывается формой предотвращения вреда). В некоторых ситуациях помощь выступает как компенсация неблагоприятного воздействия, как способ уравновесить потери пострадавшего человека какими-то благами. Лишь более сложный феномен заботы не может быть полноценно переведен на язык предотвращения и компенсации вреда. Равным образом и контроль над создающими риск действиями вменяется моральным деятелям именно в силу того, что они призваны противодействовать причинению вреда, включая тот вред, который они могут причинить сами, выступая в качестве создателей вероятностных угроз другим людям, обществу, природе.

Проблема предосторожности является частным проявлением проблемы предотвращения вреда. Она возникает в тот момент, когда озабоченный предот-

вращением вреда деятель пытается остановить этот вред на самых дальних подступах, пытается создать удаленную линию обороны, понимая, что на ближних подступах решение этой задачи может оказаться или невозможным, или гораздо менее эффективным. Под ближними подступами в данном случае понимается ситуация, в которой уже очевиден масштаб угрозы и столь же очевидна вероятность ее реализации.

В значительном количестве случаев такая очевидность возникает далеко не сразу. Масштаб и реальность угрозы выясняются уже тогда, когда ее предотвращение требует огромных затрат и должно осуществляться в крайне стесненных временных рамках. При этом деятель, как правило, хорошо понимает, где именно в прошлом находились те моменты, в которые достижение того же самого результата потребовало бы гораздо меньших усилий и могло бы реализовываться в виде последовательной долговременной программы. В этой связи он задается не столько вопросом о том, а мог ли он предвидеть масштаб и неотвратимость угрозы, сколько вопросом о том, а не был ли он недостаточно осторожен, когда проигнорировал имевшуюся в его распоряжении информацию об этой угрозе. В итоге деятель начинает осознавать, что вел себя неправильно, поскольку не сформулировал четкие нормативные критерии, которые могли бы ему помочь вовремя увидеть собственную небрежность или неосторожность. Иными словами, он вовлекается в обсуждение способов нормативной артикуляции должной предосторожности.

б) причины актуализации проблемы предосторожности

Обрисованное выше стремление создать удаленную линию обороны от вероятностных угроз имеет непреходящее значение для морального сознания, в особенности — для морального сознания, проецирующего свои установки в общественную практику. В этой перспективе, например, могут рассматриваться действия правительства в условиях приближающейся военной угрозы или поиск оптимального момента для проведения социальных преобразований в условиях, когда разрушительные общественно-политические процессы усугубляются затягиванием начала реформ. У такого рода ситуаций нет очевидной привязки к конкретному этапу в истории человечества. Современные политики и граждане ищут нормативные критерии, определяющие правильность решений в таких ситуациях, и стремятся обнаружить способы действия, позволяющие избежать обвинения в небрежности и неосторожности, подобно политикам и гражданам предшествующих эпох.

Однако есть некоторые особенности современного этапа в истории человечества, которые актуализируют проблему предосторожности и при этом не имеют прецедентов в близком и далеком прошлом. Одна из них состоит в гигантском увеличении масштаба и расширении временного горизонта тех негативных последствий, которые влекут за собой современные научные исследования, технологические новации и хозяйственные практики. Они чреваты катастрофами глобального порядка. Негативные последствия человеческой деятельности могут быть столь велики, что в случае их наступления под вопросом оказываются любые возможности восстановления status quo, а также возможности компенсировать

потери многочисленных пострадавших. Такой компенсацией, конечно, нельзя считать блага, полученные людьми до наступления катастрофы, а после ее наступления у общества уже не остается ресурсов для того, чтобы уравновесить потери пострадавших теми или иными благами. В то же время обсуждаемые негативные последствия могут быть настолько внезапными, не предваряющимися медленными изменениями к худшему, что у общества не остается возможностей для маневра по их купированию и времени для накопления компенсационных фондов. Единственная сохраняющаяся опция — это осуществляемое в спешке приспособление к новым условиям, оставляющее очень мало возможностей для честного распределения связанных с ним тягот и лишений.

Как заметил У. Бек, «хотя мечта о безопасности, характерная для первого модерна, не исключает возникновение ущерба (и даже значительного ущерба), этот ущерб рассматривается как компенсируемый: его разрушительный эффект может быть возмещен деньгами или как-то еще. Но если изменение климата бесповоротно, если человеческая генетика допускает необратимые вмешательства в основы человеческого существования, если террористические группы уже обладают оружием массового уничтожения, то уже поздно. Принимая во внимание новое качество угроз человечеству... [следует сделать вывод], что логика компенсации рухнула и сменяется логикой *предосторожности, осуществляемой через предупреждение* негативных последствий» [7. С. 52].

К рассуждению Бека о глобальных катастрофах можно добавить указание на иные случаи, в которых стратегия, состоящая из двух взаимосвязанных компонентов: а) преодоления негативных последствий по факту их возникновения, б) справедливой компенсации потерь *post factum*, оказывается заведомо несостоятельной. Так человек в современный период приобрел новые возможности негативного воздействия на природу и активно пользуется ими для достижения своих экономических целей. А это такая сфера, в которой потеря самых разных благ не может быть скомпенсирована даже тогда, когда она не имеет катастрофического для человечества характера. Исчезновение отдельных видов, разрушение отдельных экосистем не ставят автоматически человечество на грань депопуляции или радикального снижения уровня жизни, но они, тем не менее, являются окончательными и необратимыми. Компенсация их другими благами (прежде всего их экономическая, денежная компенсация) приемлема только для людей, лишенных экологической чувствительности, а шире — понимания того, что существуют вещи, которые не поддаются монетизации и в этом смысле являются бесценными [5. С. 117—121, 185—186; 12]. Защита бесценных благ требует гарантированного предотвращения потерь, исключает азартную игру с угрозами даже в тех случаях, когда существует возможность большого выигрыша. Она заставляет рассматривать маловероятные негативные сценарии в качестве вполне реальной перспективы.

Расширившийся временной горизонт современных научных исследований, технологических новаций, дорогостоящих военных приготовлений и хозяйственной деятельности раскрывает еще одну грань некомпенсируемых потерь некатастрофического характера. Сегодняшняя исследовательская и технологическая

практика создает множество негативных тенденций, затрагивающих положение будущих поколений. Даже если их жизнь в результате не будет прозябанием в мире, мало пригодном для существования человека, такой, некатастрофический, подрыв основ их существования порождает серьезнейшую этическую проблему. Интенсивное использование невозполнимых ресурсов и разрушение окружающей среды нынешним поколением формирует несправедливое распределение потерь и приобретений во времени. Даже если общий баланс потерь и приобретений будет положительным, но приобретения достанутся в основном одному поколению, а потери — другому, перед нами неприемлемая в моральном отношении ситуация. Нынешнее поколение могло бы попытаться обеспечить какой-то трансфер благ, компенсирующий потерю будущими поколениями части общего достояния человечества. Но механизмы такого трансфера заведомо ненадежны, поэтому более оправданным в моральном отношении подходом является выбор в пользу консервативной, охранительной позиции. Он отражает нормативную логику предосторожности (см: [4; 13]).

Наконец, последним фактором, актуализирующим проблему предосторожности в современный период, являются внутренние затруднения анализа выгод и затрат, который на настоящий момент считается наиболее прозрачной и научно обоснованной методологией принятия общественно значимых решений. Эта методология соотносит между собой различные сценарии развития событий, приписывая им денежные эквиваленты и степень вероятности. Проблемы для анализа выгод и затрат создает не только подозрительная монетизация любых потерь и приобретений, но и то обстоятельство, что принимать решения на его основе приходится не только в отношении событий, имеющих определенную вероятность, но и в отношении событий, вероятность наступления которых неопределенна.

Одним из важнейших приемов определения вероятности является обобщение ее экспертных оценок. Однако довольно часто хорошо подготовленные и имеющие одинаково удачный прошлый опыт прогнозирования эксперты расходятся во мнении по поводу ожидаемых последствий обсуждающегося решения или ряда альтернативных решений. В таких случаях в качестве базового уровня вероятности разных сценариев можно было бы использовать усредненные значения. Однако это означало бы, что каждая экспертная оценка может оказаться правильной с равной вероятностью, что не отвечает действительной ситуации, в которой такая вероятность не равна, а просто неизвестна. Единственным адекватным ответом на неопределенность (при условии, что центр принятия решений стремится уменьшить риск неблагоприятных последствий) будет выбор в пользу той оценки, которая приписывает наибольшую степень вероятности наиболее тяжелым последствиям [16]. Руководствуясь этим правилом, центр принятия решений стремится к тому, чтобы избежать небрежности, или проявляет предосторожность.

в) артикуляция нормативной логики предосторожности

Артикуляцией нормативной логики предосторожности занимаются теоретики, работающие на стыке практической этики, экономики, права и исследований

феномена риска. Результаты их усилий влияют на содержание международных деклараций и соглашений, а также на национальное законодательство разных стран. К настоящему моменту в международных документах и национальных законах получили распространение различные формулировки нормативного требования, которое принято называть принципом предосторожности. Это требование призвано регулировать деятельность, которая может нанести морально неприемлемый ущерб, в условиях, когда степень вероятности наступления такого ущерба точно не установлена. В наиболее жестком, или сильном, своем варианте, примером которого является заявление Уингспредской конференции 1998 г., принцип предосторожности содержит прямое и категорическое предписание предпринимать меры, позволяющие избежать такого ущерба или уменьшить его.

Подобное отношение к возможному ущербу налагает особые обязанности как на полномочную инстанцию, дающую разрешение на внедрение или сохранение способной породить ущерб практики, так и на тех социальных агентов, которые пытаются повлиять на эту инстанцию с целью внедрить или сохранить такую практику. Регулирующая инстанция при появлении информации о научно недоказанной, но возможной угрозе должна принять меры, предупреждающие негативные последствия. Сторонник создания или сохранения источников такой угрозы должен, в свою очередь, продемонстрировать, что эта угроза отсутствует или является сильно переоцененной. Именно он обязан обеспечить переход от неопределенности к достоверному знанию. На нем лежит бремя проведения ответствующих исследований и доведения их результатов до сведения регулирующей инстанции и широкой общественности.

В своей слабой версии, примером которой является формулировка из Рио-Жанейрской декларации ООН (1992), принцип предосторожности ничего не требует, а лишь дает уполномоченному регулятору право вводить меры, предотвращающие серьезную опасность, даже если у него нет полной уверенности в том, что угроза реальна, а ущерб действительно имеет или будет иметь место. В этом своем выражении принцип блокирует опасения регулятора по поводу того, что ему будут предъявлены претензии в том случае, если на устранение угрозы израсходованы ресурсы, а она оказалась ложной или не столь значительной.

Существенным обстоятельством в случае со слабой версией принципа является то, она не дает прямого и непосредственного критерия для принятия решений. Она всего лишь содержит один из аргументов, который обязательно должен использоваться либо в монологическом размышлении, либо в диалоге о том, какое решение было бы правильным. Или, вернее, она указывает на тот аргумент, который не должен использоваться при этом — аргумент от неполноты нашего знания о возможном ущербе. Такое понимание принципа предосторожности порой называют процедурным (о таксономии формулировок принципа предосторожности и ее этическом контексте см.: [1; 6; 10]).

Наличие сильной и слабой версий этого принципа вызывает к необходимости создания системы их взаимодействия (см. вариант, предложенный Д. Стилом [14. С. 21—26]).

Другая насущная проблема, связанная с применением принципа предосторожности на практике, состоит в том, чтобы определить пространство, в котором он заменяет анализ выгод и затрат. Ведь этот принцип заведомо не может быть универсальным правилом: наличие разнообразных и разнонаправленных угроз, вероятность которых плохо поддается определенному количественному выражению, привело бы к полному параличу ориентированных на такое правило центров принятия решений [15].

Принцип предосторожности работает только в том случае, если определен ограниченный круг угроз, к которым он применяется, и если установлены те пороги, характеризующие величину потенциального ущерба и глубину нашего понимания процессов, генерирующих этот ущерб, за которыми недостаток достоверного знания должен игнорироваться при принятии решений о превентивных мерах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанный в данной статье последовательный переход от нормативных оснований практической этики через анализ причин сегодняшней актуальности проблемы предосторожности к практическим трудностям применения принципа предосторожности, на мой взгляд, важен в связи с тем, что он способствует преодолению той относительной изолированности по отношению к этической теории, которая часто характеризует прикладные исследования в области морального регулирования науки и технологий. Обсуждение принципа предосторожности в биоэтике, этике науки и экологической этике, как правило, имеет высокоспециализированный характер и сосредоточено на конкретных практических проблемах, что затеняет общеэтические корни этого фундаментального предписания. Но именно эти корни оказываются важны при разрешении некоторых тупиков, в которые попадает прикладная этическая мысль.

© Прокофьев А.В., 2018

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апресян Р.Г.* Принцип предосторожности: лекция. Режим доступа: <https://www.intuit.ru/studies/courses/3477/719/lecture/20276>. Дата обращения: 6.04.2018.
- [2] *Апресян Р.Г.* Смысл морали // Мораль. Разнообразие понятий и смыслов: К 75-летию А.А. Гусейнова. М.: Альфа-М, 2014. С. 35—63.
- [3] *Ролз Дж.* Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995.
- [4] *Прокофьев А.В.* Защита интересов будущих поколений: теория и практика // *Человек*. 2013. № 5. С. 5—20.
- [5] *Ackerman F., Heinzerling L.* Priceless: On knowing the price of everything and the value of nothing. New York: The New Press, 2004.
- [6] *Ahteensuu M., Sandin P.* The Precautionary Principle // *Handbook of Risk Theory*. Dordrecht: Springer, 2012. P. 962—979.
- [7] *Beck U.* World at risk. Cambridge: Polity Press, 2009.
- [8] *Daniels N.* Justice and justification: Reflective equilibrium in theory and practice. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

- [9] *Gert B.* Morality: Its nature and justification. New York: Oxford University Press, 2005.
- [10] *Munthe C.* The price of precaution and the ethics of risk. Berlin: Springer 2011.
- [11] *Hansson S.O.* The ethics of risk: Ethical analysis in an uncertain world. Basingstock: Palgrave, 2013.
- [12] *Heinzerling L.* Discounting Life // *Yale Law Journal*. 1999. Vol. 108. № 7. P. 1911—1915.
- [13] *Tremmel J.C.* A theory of intergenerational justice. London, 2009.
- [14] *Steel D.* Philosophy and precautionary principle: Science, evidence, and environmental policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- [15] *Sunstein C.R.* Laws of fear: Beyond the precautionary principle. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- [16] *Woodward R.T., Bishop R.C.* How to decide when experts disagree: Uncertainty-based choice rules in environmental policy // *Land Economics*. 1997. Vol. 73. N 4. P. 492—507.

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-3-291-300

THE PROBLEM OF PRECAUTION: NORMATIVE CONTEXT, GROUNDS FOR URGENCY, ALTERATIVE SOLUTIONS

A.V. Prokofiev

Institute of Philosophy of RAS
12/1 Gonchamaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is threefold. The first objective is to determine the general normative context where the problem of precaution arises. The second objective is to establish main factors turning it into a contemporary problem of the utmost importance. The third objective is to analyze alternative articulations of the precautionary normative logic and to assess their potential for implementation in practice. A moral agent faces the problem of precaution trying to fulfill basic moral requirement to prevent harm. He/she is anxious not to be accused of carelessness and negligence and thereby makes efforts to find some operational rules of proper precaution. In the recent condition of civilization the growing importance of the precautionary problem is connected with an increasing capacity of contemporary science and technology to cause a huge amount of harm that can not be compensated. The compensation is impossible in the case of rapidly developing global catastrophes. Beyond the catastrophic perspective irreversible harm is pervasive in the sphere where ongoing scientific, economic, and military activities have negative impact on natural environment and future generations. The precautionary normative logic is articulated in many different formulae of the precautionary principle. To implement it in practice, decision-makers should draw clear boundaries between the scope of precaution and the scope of cost-benefit analysis.

Keywords: morality, practical ethics, problem of precaution, precautionary principle

REFERENCES

- [1] Apressyan R.G. Precautionary principle: Lecture. Available from: <https://www.intuit.ru/studies/courses/3477/719/lecture/20276>. Assessed: April 6, 2018. (in Russ)
- [2] Apressyan R.G. The Sense of Morality. *Morality: Diversity of Concepts and Meanings. A Festschrift for the 75-th Birthday of Abdusalom Guseynov*. Moscow: Al'fa-M Publ.; 2014: 35—63. (in Russ)
- [3] Rawls J. *A Theory of Justice*. Novosibirsk: Novosibirsk University Publ. 1995. (in Russ)
- [4] Prokofiev A.V. The Protection of Future Generations' Interests: Theory and Practice. *Chelovek*. 2013;5:5—20.

- [5] Ackerman F., Heinzerling L. *Priceless: On knowing the price of everything and the value of nothing*. New York: The New Press; 2004.
- [6] Ahteensuu M., Sandin P. The Precautionary Principle. *Handbook of Risk Theory*. Dordrecht: Springer; 2012: 962—979.
- [7] Beck U. *World at risk*. Cambridge: Polity Press; 2009.
- [8] Daniels N. *Justice and justification: Reflective equilibrium in theory and practice*. Cambridge: Cambridge University Press; 1996.
- [9] Gert B. *Morality: Its nature and justification*. New York: Oxford University Press; 2005.
- [10] Munthe C. *The price of precaution and the ethics of risk*. Berlin; Springer 2011.
- [11] Hansson S.O. *The ethics of risk: Ethical analysis in an uncertain world*. Basingstock: Palgrave; 2013.
- [12] Heinzerling L. Discounting Life, *Yale Law Journal*. 1999;108(7):1911—1915.
- [13] Tremmel J.C. *A theory of intergenerational justice*. London: Earthscan, 2009.
- [14] Steel D. *Philosophy and precautionary principle: Science, evidence, and environmental policy*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015.
- [15] Sunstein C.R. *Laws of fear: Beyond the precautionary principle*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005.
- [16] Woodward R.T., Bishop R.C. How to decide when experts disagree: Uncertainty-based choice rules in environmental policy, *Land Economics*, 1997;73(4):492—507.

Для цитирования: Прокофьев А.В. Проблема предосторожности: нормативный контекст, истоки актуальности, альтернативные решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. No 3. С. 291—300. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-3-291-300.

For citation: Prokofiev A.V. The problem of precaution: normative content, grounds for urgency, alternative solutions. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (3):291—300. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-3-291-300.

Сведения об авторе:

Прокофьев Андрей Вячеславович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора этики Института философии РАН (e-mail: avprok2006@mail.ru).